ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 241-П07

г. Москва «3» октября 2007г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Петроченкова А.Я.,

членов Президиума – Кузнецова В.В., Карпова А.И., Нечаева В.И., Разумова С.А., Свиридова Ю.А., Серкова П.П. -

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе Акманова К.В. на приговор Московского областного суда от 26 мая 2005 г., по которому

АКМАНОВ К В [redacted] судимый:

1) 12 октября 2000 г. по ст.158 ч.2 п. «г» УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;
2) 8 октября 2004 г. по ст.ст.162 ч.4 п.п. «а,б», 325 ч.ч.1 и 2 УК РФ к 13 годам лишения свободы со штрафом в размере 20000 рублей; постановлением президиума Московского областного суда от 20 сентября 2006 г. исключено осуждение по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ, по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ наказание смягчено до 11 лет лишения свободы со штрафом в размере 10000 руб., по совокупности преступлений назначено 12 лет лишения свободы со штрафом в размере 20000 руб.;
3) 4 марта 2005 г. по ст.162 ч.2 УК РФ с применением ст.69 ч.5 УК РФ к 17 годам лишения свободы со штрафом в размере 25000 рублей, -

осужден по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ к 12 годам лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 25000 рублей.

КОЧКАРОВ А[redacted] Х[redacted], [redacted] судимый:

1) 7 августа 2000 г. по ст.158 ч.2 п.п. «в, г» УК РФ к 4 годам лишения свободы;
2) 8 октября 2004 г. по ст.ст.162 ч.4 п.п. «а, б», 325 ч.ч.1 и 2 УК РФ к 14 годам лишения свободы со штрафом в размере 20000 рублей; постановлением президиума Московского областного суда от 20 сентября 2006 г. исключено осуждение по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ, по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ и наказание смягчено до 12 лет лишения свободы со штрафом в размере 10000 руб., по совокупности преступлений назначено 13 лет лишения свободы со штрафом в размере 20000 руб., -

осужден по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ к 12 годам лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 20000 рублей.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2005 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлено взыскать с Кочкарова А.Х. и Акманова К.В. судебные издержки в доход государства в размере [redacted] рублей с каждого.

В надзорной жалобе осужденный Акманов К.В. просит об отмене судебных решений, ссылаясь на то, что он умысла на убийство М[redacted] не имел, поэтому должен нести ответственность по ст.ст.119, 112 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Давыдова В.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и кассационного определения, мотивы надзорной жалобы и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, объяснение осужденного Акманова К.В., мнение заместителя Генерального прокурора

Российской Федерации Малиновского В.В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

по приговору суда Акманов и Кочкаров признаны виновными в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

27 февраля 2004 г., примерно в 22 часа 20 минут, Кочкаров, Акманов и не установленное следствием лицо после разбойного нападения, совершенного [redacted] в отношении М[redacted], и завладения принадлежавшим потерпевшему автомобилем [redacted] (за совершение данного преступления они осуждены по приговору Химкинского городского суда Московской области от 8 октября 2004 г.), с целью его сокрытия по предварительному сговору между собой решили убить потерпевшего М[redacted]. Для этого Кочкаров, Акманов и не установленное следствием лицо принудили М[redacted] сесть в его же автомобиль и привезли к садовому товариществу [redacted]. В этом месте около 23 часов того же дня Кочкаров, неустановленное лицо и Акманов, руководивший действиями соучастников преступления, сбили потерпевшего М[redacted] с ног, связали сзади руки принадлежавшим потерпевшему ремнем, нанесли удары ногами по голове и телу, после чего Кочкаров и неустановленное лицо нанесли М[redacted] несколько ударов имевшимся у Кочкарова ножом в область шеи и левого уха. Затем, полагая, что М[redacted] мертв, Кочкаров и неустановленное лицо отнесли потерпевшего в сторону от дороги, и Акманов замел ногами следы крови на снегу.

Своими действиями Кочкаров, Акманов и неустановленное лицо причинили потерпевшему следующие повреждения: колото-резаное ранение мягких тканей лица слева с повреждением основного ствола лицевого нерва слева с развитием левосторонней прозоплегии и пересечением конечной ветви наружной сонной артерии - указанное повреждение причинено колюще-режущим предметом, каким мог быть клинок ножа, и по длительности расстройства здоровья квалифицируется как вред здоровью средней тяжести; множественные резаные раны мягких тканей лица, сотрясение головного мозга - эти повреждения квалифицируются как легкий вред здоровью; множественные ушибы и ссадины мягких тканей тела, которые не влекут за собой расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности и не расцениваются как вред здоровью; повреждения на лице, после заживления которых остались рубцы, являются неизгладимыми.

Кочкаров и Акманов, а также не установленное следствием лицо не смогли довести до конца преступный умысел, направленный на убийство

М[redacted], по обстоятельствам, не зависящим от них. Потерпевший М[redacted], которому были причинены телесные повреждения, в том числе ножевые, не подавал признаков жизни, притворившись мертвым, поэтому Кочкаров, Акманов и неустановленное лицо, считая, что достигли желаемого результата - смерти потерпевшего, на похищенной у М[redacted] автомашине с места происшествия скрылись. После их отъезда М[redacted] смог добраться до жилых домов, где ему была оказана медицинская помощь.

В надзорной жалобе осужденный Акманов К.В. просит об отмене приговора и кассационного определения, ссылаясь на то, что он умысла на убийство М[redacted] не имел и материалами дела наличие такого умысла не установлено, а поэтому его действия следовало квалифицировать по ст.ст.119, 112 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, проверив производство по уголовному делу в соответствии с ч.1 и ч.2 ст.410 УПК РФ в полном объеме, в том числе и в отношении осужденного Кочкарова, находит судебные решения подлежащими отмене с прекращением производства по уголовному делу.

В соответствии со статьей 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

В соответствии с предписаниями международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, - Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающего, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом страны (пункт 7 статьи 14), и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей, что никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства (пункт 1 статьи 4 Протокола N 7 в редакции Протокола N 11).

Запрет повторного осуждения нашел отражение и в ч.2 ст.6 УК РФ, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Таким образом, Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, регулирующие уголовное судопроизводство, и уголовный закон Российской Федерации исключают возможность повторного

осуждения лица за преступление, за которое это лицо ранее уже было осуждено.

Тем не менее, как видно из материалов уголовного дела, Акманов и Кочкаров по приговору Московского областного суда от 26 мая 2005 г. были осуждены за преступление в отношении М[redacted], хотя ранее по приговору Химкинского городского суда Московской области от 8 октября 2004 г. они уже были осуждены за это же самое преступление.

Так, приговором Химкинского городского суда Московской области установлено, что в феврале 2004 года Д[redacted] вступил в преступный сговор с Акмановым, Кочкаровым и не установленным следствием лицом по имени «М[redacted]» на совершение разбойного нападения организованной группой, состоявшей из указанных лиц, с целью хищения автомобиля [redacted], которую Д[redacted] заранее обещал сбыть не установленному следствием лицу. С этой целью в конце февраля 2004 года Д[redacted] передал Акманову пистолет, который предполагалось использовать в качестве оружия в процессе совершения разбоя.

27 февраля 2004 г., около 22 часов, Кочкаров, Акманов и не установленное следствием лицом, имея умысел на разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества — автомобиля [redacted], организованной группой лиц, имея при себе предметы, используемые в качестве оружия: Акманов - пистолет, Кочкаров - нож, а не установленное следствием лицо «М[redacted]» - молоток, незаконно проникли на огороженную территорию двора [redacted] и стали ожидать приезда потерпевшего.

После того как потерпевший М[redacted] в указанное время въехал на принадлежавшем ему автомобиле [redacted] на территорию двора [redacted] и вышел из салона автомобиля, чтобы запереть ворота, указанные лица совершили нападение на М[redacted].

В процессе разбойного нападения, действуя согласованно и в соответствии с распределенными ролями, Акманов попытался нанести М[redacted] несколько ударов кулаками и ногами по лицу и телу, однако последнему удалось увернуться от наносимых ударов. Тогда Кочкаров приставил к левой щеке М[redacted] нож, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Тем временем Акманов удерживал М[redacted], не давая ему возможности двигаться, а не установленное следствием лицо «М[redacted]» нанесло М[redacted] несколько ударов молотком по спине и голове.

Кочкаров и не установленное следствием лицо «М», продолжая удерживать руками потерпевшего, не давая ему двигаться, а Акманов, угрожая М пистолетом, приставляя его к лицу, потребовали от потерпевшего передачи им денег. После этого Кочкаров и не установленное следствием лицо «М», обыскав потерпевшего, открыто похитили у него деньги в сумме рублей и долларов США по курсу ЦБ РФ на сумму руб., паспорт и служебное удостоверение сотрудника милиции на его имя, свидетельство о регистрации транспортного средства, мобильный телефон стоимостью руб.

Затем Акманов, Кочкаров и их сообщник затащили М на заднее сиденье названного автомобиля, Акманов сел за руль, и они выехали с территории двора . В пути следования Кочкаров нанес М несколько ударов ножом в область шеи.

Прибыв на территорию, прилегающую к садоводческому товариществу , Акманов, Кочкаров и не установленное следствием лицо принудили М выйти из автомашины, связали ему руки и нанесли множественные удары ногами по лицу и телу, а также несколько ударов ножом в область левого уха.

Действиями осужденных М были причинены следующие телесные повреждения:

колото-резаное ранение мягких тканей лица слева с повреждением основного ствола лицевого нерва слева с развитием левосторонней прозоплегии и пересечением конечной ветви наружной сонной артерии, которые по заключению судмедэксперта по длительности расстройства здоровья на срок свыше 21 дня (3-х недель) квалифицируются как вред здоровью средней степени тяжести;

множественные резаные раны мягких тканей лица (рубцы на лице), сотрясение головного мозга, которые по длительности расстройства здоровья на срок не более 21 дня (3-х недель) квалифицируются как лёгкий вред здоровью;

множественные ушибы и ссадины мягких тканей тела, которые как таковые не влекут за собой какого-либо расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и по этому признаку не расцениваются как вред здоровью;

повреждения на лице (раны), после заживления которых остались рубцы, являются неизгладимыми, так как со временем рубцы станут менее заметными,

но без хирургического вмешательства совсем не исчезнут. Тем самым осужденные применили в отношении потерпевшего М насилие, опасное для жизни и здоровья.

После чего на похищенной автомашине Акманов, Кочкаров и не установленное следствием лицо с места совершения преступления скрылись, завладев имуществом потерпевшего в особо крупном размере: автомобилем стоимостью руб., принадлежавший М портфель стоимостью руб., в котором находились долларов США по курсу ЦБ РФ на сумму руб., а всего было похищено имущество на общую сумму руб.

Таким образом, по приговору суда установлено, что Акманов и Кочкаров изначально имели намерение совершить в отношении М только разбойное нападение, что ими и было сделано. Все действия виновных квалифицированы городским судом (с учетом внесенных изменений) по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ как разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

При этом как насилие при разбое квалифицированы и действия, связанные с нанесением ударов потерпевшему ножом.

После вступления данного приговора в законную силу, т. е. после того, как в отношении Акманова и Кочкарова состоялось окончательное судебное решение за преступление в отношении М, органы предварительного следствия те же самые обстоятельства преступления в отношении того же потерпевшего квалифицировали еще и как покушение на убийство М и направили дело в суд.

Московский областной суд признал Акманова и Кочкарова виновными в совершении данного преступления, оставив без внимания то обстоятельство, что за действия соучастников преступления, выразившиеся в том, что они «сбили потерпевшего М с ног, связали сзади руки принадлежащим потерпевшему ремнем, нанесли удары ногами по голове и телу, после чего Кочкаров и неустановленное лицо нанесли М несколько ударов имевшимся у Кочкарова ножом в область шеи и левого уха», они ранее уже были осуждены.

Не соглашаясь с доводами кассационных жалоб относительно повторного осуждения за одно и то же преступление, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, ссылаясь на положения ч.2

ст.17 УК РФ, исходила из того, что по данному уголовному делу имела место идеальная совокупность преступлений.

Однако с таким выводом суда кассационной инстанции согласиться нельзя, поскольку Московским областным судом было установлено, что убийство М[redacted] виновные решили совершить уже «после совершения разбойного нападения» и «с целью сокрытия данного преступления». Виновным и не вменялся такой квалифицирующий признак, как «убийство, сопряженное с разбоем», наличие которого позволяло бы рассматривать содеянное как идеальную совокупность преступлений.

В связи с этим, вывод суда второй инстанции о наличии идеальной совокупности преступлений применительно к данному делу и с учетом той правовой оценки, которую органы предварительного следствия дали действиям Акманова и Кочкарова, является ошибочным.

Более того, сам по себе вид совокупности преступлений (реальная или идеальная) не имеет какого-либо правового значения, поскольку общеправовой принцип запрета повторного осуждения исключает саму возможность осуждения лица за то же самое преступление, выступая тем самым в качестве гарантии от повторного уголовного преследования и осуждения, в том числе и в тех ситуациях, когда действия виновного изначально ошибочно квалифицированы органами, осуществляющими уголовное преследование.

Исключение из этого правила составляют случаи, когда осуждение имеет место после отмены судебных решений в порядке, предусмотренном главами 48 (ввиду фундаментальных нарушений закона) и 49 УПК РФ, либо когда лицу инкриминируется новое преступление, которое хотя и связано с преступлением, за которое это лицо было осуждено ранее, но содеянное выходит за пределы судебного разбирательства по первому делу.

По данному уголовному делу таких обстоятельств не имеется.

Тот факт, что при осуждении Акманова и Кочкарова по последнему приговору суд при описании преступного деяния указал на «нанесение Кочкаровым и неустановленным лицом ударов М[redacted] ножом в область шеи», нельзя рассматривать как новое преступление, за которое виновные не были ранее осуждены.

По приговору Химкинского городского суда Московской области было установлено, что «в пути следования [redacted] Кочкаров А.Х нанес М[redacted] несколько ударов ножом в область шеи», вследствие чего названные действия не образуют состава нового преступления в отношении М[redacted]. Тем более что причиненные потерпевшему

телесные повреждения, перечисленные в приговоре Химкинского городского суда, идентичны причиненным М[redacted] телесным повреждениям, указанным в приговоре Московского областного суда, что уже само по себе свидетельствует о повторном осуждении за одно и то же преступление.

Более того, вывод Московского областного суда о «нанесении Кочкаровым и неустановленным лицом ударов М[redacted] ножом в область шеи» не подтвержден заключением судебно-медицинской экспертизы и основан только на показаниях потерпевшего, не подтвержденных совокупностью других доказательств.

На основании изложенного и руководствуясь ст.407, п.2 ч.1, ст.408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорную жалобу осужденного Акманова К.В. удовлетворить.

2. Приговор Московского областного суда от 26 мая 2005г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2005 г. в отношении **Акманова К[redacted] В[redacted]** и **Кочкарова А[redacted] Х[redacted]** отменить и производство по уголовному делу прекратить ввиду повторного их осуждения за одно и то же преступление.

3. Меру пресечения в виде заключения под стражу, избранную в отношении Акманова К.В. и Кочкарова А.Х. по данному уголовному делу, отменить.

Председательствующий [redacted] А.Я. Петроченков